

Глава 17

В обычно ясном сознании Мин Яо воцарились непривычная медлительность и хаос. Слова Лин Чжи, казалось, смягчились, растворились, не доходя до слуха.

Вспомнить, о чём они говорили всего несколько минут назад, стало невероятно трудной задачей. Взгляд мужчины остановился на пальцах Лин Чжи.

Длинные, тонкие и бледные, они были залиты мягким светом и умело скользили, разминая мышцы голени.

Мин Яо показалось, что он видит на лице юноши улыбку — ту самую, привычно мягкую и невинную, но в то же время многозначительную. А может, это была лишь иллюзия, и тот просто молча смотрел на него, ожидая ответа.

Тёплая, влажная дымка, пропитанная цветочным ароматом, окутала их, качнулась, раскрываясь.

Взгляд Мин Яо стал ещё темнее. Он подвёл кресло к самой кровати.

— Это уже неважно, — ответил он.

Кресло было на одном уровне с кроватью. Мин Яо взял Лин Чжи за лодыжку.

Жар его ладоней помог маслу лучше впитаться, и сладкий, тёплый аромат наполнил комнату.

Лин Чжи на миг замер, а затем улыбнулся. Он покачал в руке красивый стеклянный флакон, и его запястье изящно изогнулось.

Масло светло-золотистого цвета каплями упало с высоты и потекло вниз.

Движения Мин Яо были на удивление умелыми — сказывался опыт профессионального реабилитационного массажа, из которого он кое-что для себя почерпнул.

Ладонь скользнула под колено. Бежевый халат слегка разошёлся.

Лин Чжи не открывал глаз, его поза была исполнена ленивой неги. Юноша не боялся, что что-то пойдёт не так. Ноги Мин Яо накладывали на него множество ограничений, а значит, ритмом мог управлять он сам.

Однако очень скоро Лин Чжи понял, что совершил роковую ошибку. Его тело внезапно

оторвалось от кровати, и он, инстинктивно вцепившись в рукав Мин Яо, оказался перенесён прямо в его объятия.

На прекрасном лице юноши отразилась растерянность от неожиданного поворота событий. Свободный халат соскользнул с плеча, обнажая небольшой участок кожи.

Лин Чжи не успел сменить выражение лица, как встретился взглядом с Мин Яо.

Тот был человеком с сильной, атакующей натурой. Несмотря на внешнюю холодность и безразличие, он был не сияющей в недостижимой высоте луной, а властелином заснеженной лесной чащи.

Именно эта холодная, хищническая натура делала его до дрожи притягательным. Увечье в этот миг было не унижительной слабостью, а острым клинком, делавшим его ауру лишь ещё более пугающей.

Аромат османтуса окутал их. Грудь Лин Чжи вздымалась.

В его прекрасных, подёрнутых дымкой глазах зажглась чистая, искренняя улыбка. Пусть это и было неожиданно, но такие сюрпризы ему нравились.

«Будь перед ним просто марионетка, покорная каждому его жесту, я бы лучше купил куклу. А это... это куда интереснее игрушек»

Жар ладоней Мин Яо, казалось, уже проник сквозь кожу, увлекая его за собой в сырую раннюю осень.

— Господин Мин...

Голос Лин Чжи был мягок, но Мин Яо не хотел слышать этого обращения.

В памяти на мгновение всплыло, как Лин Чжи называл его раньше. Тогда это вызвало в нём лишь отторжение, но больше он этого не слышал.

Поцелуй запечатал его губы. Тонкие пальцы смяли лацкан пиджака Мин Яо, и первая пуговица, оторвавшись, откатилась в незаметный угол.

За окном ветер шумел в кронах деревьев. Ранняя осень в этом городе всё ещё была жаркой, и днём казалось, что лето и не уходило, но вечерняя прохлада напоминала о смене времён года.

Быть может, из-за горячего источника, а может, из-за Мин Яо, но Лин Чжи не чувствовал

холода.

Только сейчас он понял, что так восхитившая его некогда сила рук Мин Яо была не просто видимостью. Тот мог не только поднять его, но и, удерживая на весу, изменить его позу.

Впрочем, даже в такие моменты взрослые люди сохраняют чувство меры и определённые границы. Хотя они оба понимали, что это не лучшее место, и дальше дело не зайдёт, ничто не мешало продлить мгновения страсти.

Когда Лин Чжи отстранил его, Мин Яо, подавив нахлынувшие чувства, взял его за запястье и медленно начал приходить в себя.

Он досадовал, что выбрал это место. Всё было так поспешно, так необдуманно, без всякой подготовки. Очевидно, Лин Чжи тоже этого не хотел.

Тот полотенцем, которым до этого вытирал масло, небрежно стёр следы их близости. Мин Яо же неторопливо вытирал пальцы носовым платком.

— Благодарю господина Мина за угощение. Я, пожалуй, пойду.

Лин Чжи провёл пальцами по ткани, разглаживая складки. В его глазах играла сытая, довольная улыбка.

Мин Яо пригласил его на чай и десерт, так что этот финал можно было считать вполне логичным.

Мин Яо смотрел на стоящего перед ним юношу с покрасневшими уголками глаз и губ и не находил причин, чтобы его удержать.

Их мимолётная близость была подобна росе, исчезающей с рассветом. Если бы не оставшийся аромат, всё могло бы показаться лишь прекрасным, но обманчивым сном.

Сердце Мин Яо билось тревожно. Это было странное чувство — словно он что-то обрёл и тут же потерял, мог ухватить, но не мог удержать.

То, чего он желал, и в то же время нет.

Чай на столе давно остыл, но мужчина, не обращая на это внимания, допил его до дна.

Выражение его лица было предельно серьёзным, будто он размышлял над какой-то чрезвычайно сложной сделкой.

Но в голове у него были глаза и губы Лин Чжи, его лицо, поясница и ноги, родинка на его запястье, его притворство и едва различимая искренность.

***

В соседней комнате Лин Чжи, зевнув, с лёгкой усталостью растянулся на татами.

Он посмотрел на след от поцелуя на своём запястье и отметил, что Мин Яо, похоже, питает особую привязанность к этой маленькой чёрной родинке.

«Это не совсем родинка. Мне и самому нравится эта крошечная отметина у самого пульса»

Система, чтобы помочь ему лучше сжиться с телом, воссоздала её в точности.

Время, проведённое в одиночестве, казалось, было временем для разъяснений от 01. В голосе системы слышалось сожаление.

[Хост, такая была хорошая возможность, почему ты нажал на тормоза?]

Но не успел Лин Чжи ответить, как 01, словно его осенило, выпалил:

[Я понял! У вас, людей, есть поговорка: что легко достаётся, то не ценится. Поэтому нельзя позволять ему так просто добиться своего, верно?]

01 счёл Хоста очень мудрым. Это было весьма разумно.

— Ты прав, — согласился Лин Чжи.

Однако причина была не в этом, но он не стал тратить время на объяснения с искусственным интеллектом.

С самого начала было ясно, что до конца они не дойдут. Мин Яо был человеком с обострённым чувством территории. Подобные вещи он мог делать только в своём личном пространстве, а этот горный курорт таковым не являлся.

«Проще говоря, вероятность того, что это случится в офисе, выше, чем здесь. И лучше было остановить всё самому, чем ждать, пока это сделает Мин Яо»

«Будучи охотником, нельзя поддаваться азарту больше, чем дичь»

Он и так планировал лишь слегка поддразнить Мин Яо, но тот преподнёс ему сюрприз.

Никаких колебаний, когда цель ясна, — это действительно было в его духе.

Впрочем, 01 был прав: то, что достаётся слишком легко, не ценится. Но если не боишься невозвратных потерь, то перед лицом скуки всё становится равным.

Пора переходить к следующему шагу. К счастью, осень в этом городе была дождливой, что способствовало осуществлению его плана.

Добраться до сердца Мин Яо сложнее, чем до его тела, но всё шло своим чередом, шаг за шагом. А перед тем, как приступить к следующему этапу, стоило подержать его на расстоянии несколько дней.

Лин Чжи мысленно прокручивал в голове план и с чувством глубокого удовлетворения погрузился в сладкий сон.

За стеной Мин Яо засыпал не так легко.

Во сне он тем самым флаконом с маслом умащивал всё тело Лин Чжи, а тот, подперев голову рукой, с улыбкой смотрел на него, прижимаясь, словно нежный цветок.

Мин Яо проснулся, когда за окном было ещё темно. Он посмотрел на свои ноги, его лицо скрывала тень.

Во сне его ноги были целы.

***

С этого дня сотрудники секретариата заметили, что Лин Чжи перевели в другой отдел.

Кто-то из любопытства попытался разузнать подробности у старшего специального помощника, но в ответ получил лишь его официальную улыбку.

Старший специальный помощник Гао и сам не понимал, что затеял начальник. Госпожи в приёмной больше не было, и босс весь день ходил мрачнее тучи, а на совещаниях все сидели тихо как мыши.

Даже такой сообразительный работник, как он, не мог разгадать эту шараду и решил просто не забивать себе голову.

Когда Лин Чжи явился в новый проектный отдел, его встретили довольно вежливо.

Хотя он был им незнаком, и никто не знал о его послужном списке, все понимали, что у него, должно быть, непростые отношения с руководством — ведь сам старший специальный помощник несколько раз лично спускался за документами.

Новый кабинет юноши находился на двадцать втором этаже, а кабинет Мин Яо — на последнем. Между ними было приличное расстояние, и без важного дела они практически не виделись.

Лин Чжи справлялся с работой легко и непринуждённо, а вот настроение Мин Яо с каждым днём становилось всё хуже.

Мало того что он не видел юношу в компании, он не видел его и дома.

Судя по записям с камер, Лин Чжи каждый день возвращался, ужинал и гулял с собакой, но к нему не заходил.

Очередная дождливая ночь, и Лин Чжи снова не пришёл.

«Неужели теперь ему лень даже притворяться, что он выполняет задание? Его фабрика мороженого приносит неплохой доход, и ему больше не нужно зарабатывать деньги деда?»

Мин Яо лежал на кровати, с непроницаемым лицом глядя на свои ноги.

«Не стоило тогда предлагать миллион. Надо было предложить десять. Десять миллионов за раз. От такого Лин Чжи вряд ли бы отказался»

Взгляд мужчины остановился на экране. Включать общие камеры наблюдения в доме уже вошло у него в привычку.

Гроза за окном, казалось, напугала Но-Но. Пёс вылез из своей лежанки и, схватив в зубы свою маленькую тряпичную куклу, побежал вверх.

Он бежал быстро и через мгновение уже был на четвёртом этаже, скребя лапами дверь и отчаянно виляя белым хвостом. Роста ему не хватало, чтобы дотянуться до ручки.

Юноша за дверью, должно быть, услышал шум и открыл.

Лин Чжи был в голубой пижаме с длинными рукавами. Увидев Но-Но, он с улыбкой наклонился и погладил его по голове.

— Малыш, ты принёс свою игрушку, чтобы поспать со мной?

Но-Но положил куклу в руки хозяина и в ответ гавкнул. Хвост завилял ещё сильнее.

— Испугался грома, да? Или в лежанке слишком холодно?

Лин Чжи поднял самоеда на руки. Тот уже стал довольно пухлым, и, скорее всего, когда подрастёт, его уже будет не так-то просто носить. Но собаки всегда остаются в душе щенками и, независимо от возраста, считают себя маленькими сокровищами хозяина, обожая запрыгивать на руки.

На записи с камеры было видно, как пёс радостно забежал в спальню.

Мин Яо выключил монитор и включил кондиционер.

«Должно быть, в этом году осень холоднее обычного», — подумал он.

<http://bllate.org/book/15821/1427818>